

Е Синьянь укутался в одеяло плотнее, но тело продолжало неконтролируемо дрожать. Он тёр руки, надеясь согреться, но это мало помогало. Он знал, что у него жар, возможно, из-за воспаления раны на спине. Дрожь усиливалась, температура поднималась, голова кружилась. Возможно, это было из-за холодной воды, которую он выпил, и давно не беспокоивший желудок тоже дал о себе знать.

Внезапно дверь открылась.

Голова Е Синьяня кружилась, лицо было бледным, но с выражением решимости. Дыхание стало тяжёлым, но он продолжал смотреть на вошедшего, не опуская головы, несмотря на то, что был здесь пленником.

Ярко-рыжие волосы бросались в глаза, изящные, но холодные черты лица оставляли впечатление. Хотя в тот день он видел его только издалека, Е Синьянь отчётливо запомнил этого человека. Артур стоял позади него, явно занимая более высокое положение, чем остальные.

Е Синьянь услышал, как Артур назвал его Саймоном. Артур приоткрыл рот, словно хотел что-то сказать, но Саймон поднял руку, прерывая его.

Артур замолчал, его взгляд перешёл на Е Синьяня, бывший когда-то насмешливым, теперь полный враждебности. Хотя Е Синьянь не понимал, за что тот его ненавидел.

Саймон смотрел на Е Синьяня с явным недоброжелательством, некоторое время пристально глядя на него, затем сделал жест Артуру.

Артур тихо предупредил:

— Не переусердствуй.

И вышел.

Е Синьянь без страха смотрел на Саймона, наблюдая, как тот приближается. Он лишь сжал кулаки под одеялом.

Саймон остановился в полуметре от него, взял его за подбородок, слегка прищурился и с ненавистью произнёс:

— Довольно симпатичный. Интересно, с какой шлюхой он его зачал.

Резко отбросил лицо Е Синьяня в сторону.

Голова Е Синьяня, и без того кружившаяся, закружилась ещё сильнее. Он крепко зажмурился, затем открыл глаза, пытаясь прийти в себя.

Бледное лицо Е Синьяня не вызвало у Саймона сочувствия. Напротив, его непокорный взгляд только усилил раздражение Саймона. Ему нужно было выплеснуть гнев. Он схватил Е Синьяня за руку, другой рукой надавил на его спину, зная, что там была длинная рана.

Только начавшая заживать рана снова разошлась, одежда, пропитанная кровью, стала влажной, цвет углубился, и даже одеяло запахло красным. Е Синьянь стиснул зубы, но стон боли вырвался из его горла. Саймон с удовлетворением улыбнулся, усиливая давление, словно пытаясь сломить гордость Е Синьяня или наслаждаясь его страданиями.

Наконец Саймон отпустил его. Но этого было недостаточно для его гнева, хотя он не смел сделать больше из-за определённых обстоятельств. Он грубо сорвал одеяло с Е Синьяня.

Е Синьянь стиснул зубы, руки в кандалах крепко сжимали простыню, пытаясь скрыть дрожь от холода.

Саймон заметил это и усмехнулся:

— Смотришь так, будто ничего не боишься, а сам дрожишь. Чего боишься?

Е Синьянь промолчал, продолжая смотреть на Саймона с непокорным взглядом.

Саймон ударил его кулаком в живот, злобно произнеся:

— Прекрати смотреть на меня так! Хочется вырвать тебе глаза!

Е Синьянь зажмурился от боли, долго не мог прийти в себя. В ушах звенело, он не слышал, что говорил Саймон, голова была в тумане. Крупные капли пота скатывались по его лбу. Если бы не видел это своими глазами, вряд ли бы поверил.

Саймон фыркнул, словно считая Е Синьяня слабаком. Он хотел ударить его по лицу, потому что в его чертах было что-то, напоминающее отца. Оба были незаконнорождёнными, но почему отец так защищал его, позволил ему спокойно расти в Юйцзине, приказал найти его и даже лично приехал сюда, чтобы увидеть. А он, Саймон, столько страдал, так старался, но не мог заслужить признания отца, даже доброго взгляда.

Саймон злился всё больше, желая швырнуть Е Синьяня на пол и избить.

Е Синьянь наконец пришёл в себя, открыл глаза, перед ними всё ещё мелькали золотые искры. Он покачал головой, снова посмотрел на Саймона и, преодолевая боль, сказал:

— Это всё, на что ты способен?

Саймон сжал кулак в ярости.

Е Синьянь не только не испугался, но даже улыбнулся.

— Я скован цепями, ты пользуешься своим преимуществом, чтобы ударить меня. Хоть это и нечестно, но никто об этом не узнает. Вот только сможешь ли ты объяснить это своим начальникам?

Саймон усмехнулся и ударил Е Синьяня по лицу. Тот отклонился от удара.

— Ты всего лишь ублюдок, как смеешь вести себя так передо мной!

Дверь резко распахнулась. Артур, запыхавшись, сказал Саймону:

— Он здесь!

Саймон явно замер, нахмутив брови:

— Так быстро.

Артур, увидев след от пощёчины на лице Е Синьяня, с беспокойством посмотрел на Саймона:

— Зачем ты ударил его по лицу?

Саймон отвернулся, раздражённо ответив:

— Ударил и ударил. Что, он меня убьёт?

Зазвучали твёрдые шаги солдатских сапог по полу. Вскоре в дверях появился мужчина. Хотя у него была борода, он не выглядел старым.

Яркий след от пощёчины выделялся на бледном лице Е Синьяня. Одежда, испачканное кровью, лежало на полу. Лицо Лэй Вэня было бесстрастным. Он подошёл к Е Синьяню, проходя мимо Саймона, вдруг развернулся и ударил его по лицу. Саймон от удара свалился на стол. Артур инстинктивно хотел помочь ему, но, взглянув на спину Лэй Вэня, остановился.

Этот неожиданный удар напугал и Е Синьяня. Мужчина, вошедший в комнату, излучал подавляющую ауру. Е Синьянь внимательно посмотрел на него, но не мог вспомнить, где видел его раньше.

Лэй Вэнь даже не взглянул на Саймона, но, заметив взгляд Е Синьяня, его лицо смягчилось.

— Ты меня не знаешь, но наверняка слышал моё имя. Я Лэй Вэнь.

Е Синьянь замер. Лэй Вэнь — главнокомандующий Цзиньжуя. Отношения между Цзиньжуем и Юйцзинем были напряжёнными, война могла вспыхнуть в любой момент. Он почувствовал, что попал в ещё большую беду. Он взглянул на Саймона, стоящего за Лэй Вэнем, вспомнив его злобные слова, и в ушах снова зазвенело. Он никогда не видел своего отца. Это он? Нет!

— У меня нет отца!

Его лицо стало ещё бледнее, почти прозрачным, голос дрожал, но звучал с упрямством.

Лэй Вэнь бросил взгляд на остальных в комнате. Артур и Саймон опустили головы.

Лэй Вэнь сел рядом с Е Синьянем и сказал:

— Я не твой отец.

Е Синьянь почувствовал облегчение, но внутри осталась пустота, словно ответ Лэй Вэня его разочаровал. Это непонятное чувство беспокоило его, дыхание стало сбивчивым.

— Я твой дядя.

Е Синьянь поднял глаза, глядя на Лэй Вэня с изумлением.

— Это невозможно. Моя мать из Юйцзиня.

<http://bllate.org/book/16152/1446999>